

Почувствовав молчание Люсьена, Наташа смущенно спросила:

- Тебе не нравится, что я такая прямолинейная?

- Нет, мне нравится твоя непосредственность. Ты не была бы той Наташей, которую я люблю, если бы застенчиво съежилась. - Люсьен тоже выразил свои чувства. - Однако я чувствую, что то, что ты сказала, было слишком "жестким", и это было более подходящим для мужчины.

Ее слова произвели глубокое впечатление на Люсьена.

Наташа фыркнула и поморщилась:

- На самом деле, когда я говорила это, я представляла себе сцену, где я играла Лунный свет, создавая мирную, немного печальную атмосферу, прежде чем я встала из-за рояля, подошла к тебе спереди, упала на одно колено, схватила твою руку, поцеловала тыльную сторону твоей руки, посмотрела тебе в глаза и эмоционально призналась тебе в любви. Хаха.

Люсьена это позабавило. Неужели Наташа повторила ему романтическое признание в любви, которое она собиралась сделать Сильвии?

Посмеявшись немного, Наташа радостно сказала:

- Я просто пошутила. Я знаю, что тебе это не нравится. Но, честно говоря, это довольно странно. Когда-то я был рыцарем, который так хорошо разбирался в романах, но почему эти темы всегда отклоняются на странные темы, разрушая атмосферу, когда я хочу мило поговорить с тобой?

- Ты хороша в романтике и сладких разговорах? Насколько я помню, именно я научил тебя этому признанию. - с улыбкой поддразнил Люсьен Наташу.

Наташа подняла ее голос и торжественно произнесла:

- Ну не все ж одному тебе. Я тоже умею мило разговаривать. Именно благодаря романтике и милым разговорам я завоевал Сильвию! Да, это не моя точка зрения. Я хочу сказать, почему романтическая и приятная атмосфера между нами всегда странно меняется?

Со временем она, казалось, забыла о травме прошлого и могла говорить о Сильвии в обычной манере.

- Вообще-то мне нравится атмосфера. Я чувствую облегчение, радость и тепло быть с тобой, и мне не нужно беспокоиться о смене чувств, если мы продолжим в том же духе. - Люсьен на мгновение задумался и тоже откровенно выразил свои чувства. Однако Люсьен чувствовал, что его лицо краснеет, когда он так говорит, и был уверен, что Наташа не краснеет.

Наташа усмехнулась и эмоционально сказала:

- Это заставляет меня чувствовать себя очень счастливой, как будто мы начали давным-давно и будем продолжать до конца нашей жизни. Когда я была с Сильвией, я всегда боялась, что она может бросить меня и выбрать тебя. Но теперь, когда я с тобой, мое сердце спокойно, потому что я знаю, что ты всегда будешь здесь, рядом со мной. Речь идет не о гендере или внешнем давлении. Даже если бы ты был девушкой, я верю, что ты все равно не сдалась бы.

- Люсьен, хотя у меня и был романтический опыт, я никогда прежде не была близка с мужчиной. Если я сделаю что-то не так или переступлю твои границы, пожалуйста, скажи мне, чтобы я уделяла больше внимания этому. Проблемы возникли между мной и Сильвией именно потому, что мы не были достаточно откровенны друг с другом, и мы не часто общались. Я хочу защитить нашу любовь.

Люсьен улыбнулся. Он был несколько взволнован, но сумел совладать со своим голосом и сделать его мягким:

- Наташа, я тоже. У меня нет большого любовного опыта. Если я сделаю что-нибудь ужасное или неуклюжее, пожалуйста, не презирай меня и просто скажи как есть.

- Мне нравится твоя неуклюжесть! - голос Наташи стал хриплым, очаровывая слух Люсьена. - Я с нетерпением жду своего дня рождения, когда я поняла, что мы будем праздновать его вместе.

- Какой подарок ты хочешь? - полушутя спросил Люсьен. Это могло быть только сюрпризом, если он был тем, кто подготовил подарок.

Наташа понизила голос и усмехнулась:

- Ты знаешь, чего я хочу больше всего.

Люсьен тут же потерял дар речи.

Однако Наташа с улыбкой продолжила:

- Я просто пошутила. Я знаю, что это твои границы. Ты никогда не поощрял меня бросить семью и ответственность и сбежать с тобой, и я тоже буду уважать твои чувства. Я буду только воображать это в своем сердце до того дня, когда ты захочешь сделать это сам. Для меня лучший подарок на день рождения-это встретить рассвет с тобой. Однако до моего дня рождения еще больше месяца. У нас должны быть шансы встретиться в промежутке. Люсьен, я скучаю по твоей коже, по твоей улыбке, по твоему лицу и... и по твоему "аромату".

Люсьен думал, что Наташа в конце концов будет стесняться, но, вопреки его ожиданиям, она высказала это открыто. Поэтому, чтобы защитить достоинство мужчины, он сказал:

- Я тоже скучаю по тебе. Я скучаю по тебе всей.

- Неужели? К тому времени я надену твое любимое платье и шелковые чулки, - сказала Наташа слегка охрипшим голосом. - Предпочитаешь черный, или что-то другое?

Ее голос был так очарователен, что Люсьену стало жарко. Он уже собирался ответить, когда Наташа со злым смехом оборвала связь. Для Люсьена это был настоящий облом.

Расхаживая взад-вперед по своей библиотеке, Люсьен думал про себя:

- В прошлый раз меня толкнула Наташа. В следующий раз я должен быть более активным иначе я не заслуживаю называться мужчиной.

- Хм, А что мне делать? Какое расстояние мне следует держать, чтобы я мог толкнуть ее, не получив отдачи?

- Когда мы войдем в комнату, если она будет впереди, я обниму ее сзади и поцелую в мочку

уха, что ослабит ее силу...

- Если мы войдем в соседнюю комнату, я отвлеку ее внимание другими темами. Право, я могу смело признаться ей в любви, так что она будет ошеломлена неожиданностью...

- Или, может быть, я могу вызвать мягкость в ее сердце романтической атмосферой, так что она уступит мне добровольно?

- Но что, если она так же прямолинейна, как вчера?

Без его ведома Люсьен начал свой "дотошный" "План перехвата инициативы".

В то время как двое из них, горячо влюбленных, пытались контролировать частоту своего общения, они разговаривали через день. Очень скоро наступил уже месяц огня (июль).

Чистя одежду, Люсьен обратился к Лео, своему дворецкому:

- Вы будете проверять счета нескольких компаний с несколькими помощниками, которые хорошо разбираются в цифрах. Я уже говорил с Артуром.

Хотя он и не отвечал за конкретные дела, Люсьен поддерживал свои интересы в телефонно-телеграфной компании "Аллин", компании "Минерал&Харвест" и компании "Дар от Стихий", проводя сезонные проверки. Хотя у этих людей не хватило бы смелости присвоить его доходы, было бы хорошо и для него, и для них, если бы он был более строг.

- Да, милорд. - почтительно ответил Лео.

После того, как он отомстил и устроил свою жизнь, у него появился план восстановления семьи, и теперь он встречался с женщиной средних лет, которая изучала магию.

Покинув магическую башню, Люсьен отправился в институт атома, намереваясь продолжить анализ "магического порядка", магии восьмого круга, после короткого визита, чтобы его магическая сила могла быть адаптирована к его когнитивному миру раньше.

Едва он вошел в свой кабинет, как Люсьен увидел Анник, спринт, Катрину и других студентов, ожидающих его, каждый из которых держал по одному экземпляру "Арканы".

- Катрина, Лейрия, ваша статья о сверхпроводимости уже опубликована? - Люсьен думал, что это и есть причина их волнения. В конце концов, они никогда раньше не публиковали никаких работ по аркане.

- Да, господин, - ответила Катрина с очаровательной улыбкой. Она на третьей странице Арканов этого выпуска.

- Кроме того, многие маги электромагнетизма писали нам письма. Некоторые даже навещали нас лично. - Лейрия тоже была очень счастлива. Она была польщена таким обращением.

Люсьен проверил Аркан-значок двух девушек. Поняв, что они были успешно повышены до четвертого уровня, он одобрительно кивнул головой:

- Вам придется продолжить работу. Верно, есть что-нибудь еще?

Спринт, самый нетерпеливый из всех, открыл Аркан и сказал:

- Учитель, взгляните на бумагу на первой странице. Его Превосходительство Оливер предложил решение проблем, связанных с экспериментом г-на президента по скорости света. Он предложил формулу преобразования по уменьшению длины материалов в движении против эфира.

- Решение проблемы?

Только тогда Люсьен понял, что они были взволнованы газетой Оливера. Поэтому он взял дневник и просмотрел его, проверяя, соответствует ли он их предыдущему обсуждению.

Его ученики смотрели на Люсьена выжидательно и серьезно, надеясь, что он сможет указать на проблемы, связанные с работой. Однако они были разочарованы, потому что Люсьен спокойно закрыл журнал после беглого просмотра статьи.

- Учитель? - не удержалась от вопроса Хайди.

Люсьен поднял бровь.

- Что случилось?

- У вас есть какие-нибудь... мысли? - после недолгого колебания Хайди спросила напрямик.

Потрясая дневником в руках, Люсьен спросил в ответ:

- Какие мысли мне нужны?

После короткого молчания спринт с тревогой сказал:

- Учитель, это объяснение эксперимента господина Президента со скоростью света с эфиром! Это удар по теории элементарных частиц! Теперь все маги в Аллине, которые поддерживают теорию частиц, ждут мнения господина Президента, Его Превосходительства Повелителя бури, Ее Превосходительства Хатауэй и вас.

После того, как он нарушил молчание, другие люди немедленно вмешались.

- Сторонники волновой теории опять нахальны. Они нашли новое оружие! - недовольно сказала Хайди.

- Учитель, вы нашли какие-нибудь изъяны в этой статье? - осторожно спросила Анник.

- Я чувствую, что с бумагой что-то не так, но не могу сказать, что именно. - Челли взъерошила волосы.

- Похоже, это только предположение... - одновременно сказали Катрина и Лейрия.

Поскольку их учитель предложил квантовую гипотезу света, а они принадлежали к элементарной школе, все они были сторонниками теории частиц.

Но после того, как они долго спорили, Спринт и его спутники обнаружили, что Люсьен был так же спокоен, как и раньше, как будто статья, которую они читали, была просто иллюзией.

- Учитель, Вы не сошли с ума? - в замешательстве спросила Хайди. Разве вы не хотите

опровергнуть их?

- С чего бы мне злиться? - указывая на дневник, Люсьен улыбнулся, - я только что проверил его. Его Превосходительство Оливер предложил только теоретическое объяснение, которое все еще остается предположением. Он только предполагает, что вещи могут быть такими, но не может объяснить, почему они таковы. Кроме того, это еще не было доказано никаким экспериментом или явлением. С чего бы мне злиться?

Хайди с облегчением похлопала себя по груди и сказала:

- Это многое объясняет. Я думал, ты предал теорию частиц, учитель.

Остальные студенты выглядели примерно так же.

Люсьен посмотрел на них и торжественно сказал:

- Когда я говорил, что поддерживаю теорию частиц?

А? Хайди, Спринт, Челли, челюсти Катрины почти касались земли. Даже Анник и Лейрия, обычно спокойные, тоже были ошеломлены. Разве не вы придумали квантовую гипотезу света?

- До тех пор, пока интерференция и дифракция не будут объяснены с точки зрения частиц, мое мнение о теории частиц и волновой теории остается неизменным. Они оба несовершенны и не могут объяснить природу света. - Люсьен воспользовался случаем, чтобы внушить свои идеи ученикам.

Ошеломленные, молодые люди не знали, что сказать.

В этот момент монокль Люсьена стал горячим. Кто-то тянулся к нему.

- Люсьен?- раздался громкий голос. - Вы читали сегодняшнюю "Аркану"? Каково Ваше мнение?

Услышав это, Люсьен неожиданно улыбнулся. Сколько бы премий он ни получил и сколько бы революционных теорий ни придумал в прошлом, он никогда не считался настоящим авторитетом по сравнению с такими известными специалистами, как Равенти или Гастон, а только гением, который что-то заработал благодаря вдохновению. Поэтому, когда возникала какая-то проблема, которую они хотели обсудить, они никогда не говорили с ним первыми. Однако после того, как "новая алхимия" была представлена и он получил полную систему, которая принадлежала ему самому, все неумовимо изменилось.

Влияние одного человека в большинстве случаев лучше всего проявлялось в подсознательной реакции других людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1009104>